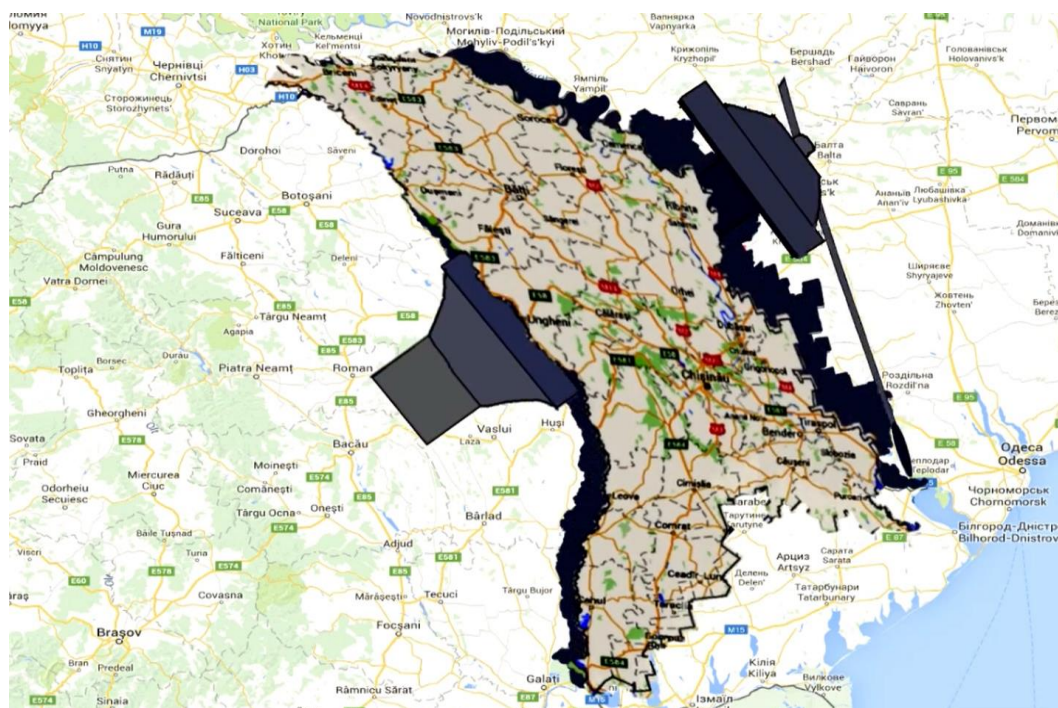

Энергия, политика и карман гражданина: как быть?

Авторы: Отилия Нуцу, Денис Ченушэ

13 ноября 2017 года

В Европе потребители могут выбирать, у кого покупать электрическую энергию или природный газ. Они не зависят от одного-единственного поставщика, а могут выбирать, от кого получать энергию, так же как поступают при покупке телефона, брюк или автомобиля. Хотя потребители подключены к одной сети, ее управляющий обязан обеспечить им доступ к энергии, независимо от того, у кого ее приобретает потребитель. Поскольку между поставщиками существует конкуренция, у них нет возможности шантажировать потребителя повышением цен либо тем, что они «закрутят вентиль» газопровода или же вырубят электричество.

В Молдове есть всего один поставщик газа («Газпром»), который доставляет «голубое топливо» из России, тогда как электроэнергию страна получает только из двух-трех источников: часть от кишиневских ТЭЦ (примерно 1/5), а остальное количество – от Кучурганской (Молдавской) ГРЭС или же, возможно, из Украины. Конечному потребителю практически ничего не остается, кроме

как соглашаться с ценой, устанавливаемой монополистами, и постоянно зависеть от их прихоти. Если на «Газпром» находит какая-то политическая обида, тогда он может приостановить поставки природного газа. Кроме того, если «Газпром» не хочет больше поставлять «голубое топливо» транзитом через Украину из-за политическо-дипломатических разногласий между этими двумя странами, тогда он может «перекрыть газ» и молдавским потребителям, которые все равно представляют собой слишком маленький, а посему незначительный рынок для российского концерна. Если поставщики, перепродающие электричество Кучурганской (Молдавской) ГРЭС, передумают, или же если газ перекрыт, тогда Молдова остается без света.

Задолженности перед «Газпромом»

Концерн «Газпром» подконтролен государству и, следовательно, находится под политическим влиянием, поэтому он может в любой момент рассердиться, в частности, из-за того, что Молдова не рассчитывается в полном объеме за потребляемое «голубое топливо». Если быть точным, то примерно 70% природного газа потребляет приднестровский регион. Основной объем использует Кучурганская (Молдавская) ГРЭС, которая, когда является единственным поставщиком, поставляет порядка 80% вырабатываемого электричества на правый берег. Потребители региона, в том числе Кучурганская (Молдавская) ГРЭС, не платят за использованный газ компании «MoldovaGaz» (молдавскому оператору), а накапливающийся долг концерн «вменяет» Молдове. Постепенно задолженность Молдовы за поставляемое «Газпромом» «голубое топливо» достигла практически 7 млрд. USD, что равно ВВП страны, то есть всему объему производства молдавской экономики за год. Рассчитаться когда-либо за такой долг невозможно, а это означает, что «Газпром» в любой момент либо может потребовать чего-то взамен (газопроводы, другие активы), либо сможет шантажировать в том числе политические решения молдавского правительства («не сделаете то-то или то-то, тогда мы «закрутим вентиль» и оставим вас без газа»).

Но самая большая беда в том, что молдаване с лихвой платят за получаемой от Кучурганской (Молдавской) ГРЭС, хотя деньги и не идут потом на оплату газа. В Румынии, к примеру, энергия обходится потребителям где-то на 15-20% дешевле, чем в Молдове. Короче говоря, в Молдове потребителя платят, но при этом еще больше увязают в долгах: с одной стороны деньги стекаются в офшоры и налоговые гавани (там же, кстати говоря, исчезли из деньги, похищенные из банковской системы), а с другой – непосредственно в бюджет тираспольской администрации. И все это происходит без серьезных мер и действий со стороны официального Кишинева. Будь достаточно политической воли, тогда власти остановили бы этот порочный круг неуплаты и накопления новых задолженностей. Добиться этого можно на уровне компаний с государственным капиталом («Moldovagaz»), а также принимая надлежащие законы и претворяя их в жизнь, либо лишая лицензий компании, которые не рассчитываются за газ (ведь разрешения на деятельность им были выданы молдавскими госучреждениями).

Существующие в ЕС решения, которые помогут сократить энергетическую зависимость

Чем отличается европейский потребитель от молдавского? Почему первый может выбирать, а второй является заложником и, соответственно, уязвим к шантажу? До недавнего времени в Европе дела тоже не обстояли лучшим образом. Правда, в западных экономиках никогда не доходит до того, чтобы фирма давала клиенту возможность не платить годами, а потом начинала его шантажировать. Вместе с тем, европейские потребители тоже зависели от одного-

единственного потребителя, который, как правило, был государственным и которым управляли лучше или хуже.

Примерно к середине 90-х в Евросоюзе пришли к выводу, что гораздо целесообразнее разделить ту часть энергосектора, которая может быть конкурентоспособной (производство, скважины; поставка конечным потребителям), от той, которая является монопольной (газовые или электрические сети). В конкурентоспособной части должна происходить конкуренция, а для сетей должна существовать четкая регламентация, чтобы закупаемая от выбранного поставщика энергия получала неограниченный доступ к сетям, ведущим к дому потребителя. В каждой стране существует регуляторный орган, то есть регулятор, который заботится о том, чтобы сети были доступны любому, чтобы между производителями и поставщиками существовала конкуренция, чтобы цена, которую платит потребитель, и качество энергии были как можно лучше. Именно это же ЕС пытается добиться и в Молдове.

Короче говоря, Евросоюз хочет убедиться, что у молдавских граждан будет доступ к как можно большему числу поставщиков и источников энергии:

- **Взаимоподключения.** Один из возможных вариантов – инвестиции в новые станции, но для этого потребуются топливо и привлекательная среда, чтобы компании инвестировали в Молдову. Вот почему, второй вариант предполагает строительство электротранспортных сетей и газопроводов, которые обеспечат молдавским гражданам улучшенный доступ к энергии из соседних стран. В последние годы в Румынии наблюдается избыток энергии. Так, в области Добруджа было построено несколько станций, работающих на возобновляемом топливе, в Черном море и на суше удалось обнаружить новые газовые месторождения, а крупный промышленный потребитель, который использует такой же объем энергии как и все индивидуальные потребители вместе взятые, обанкротился (и его представители, кстати говоря, оказались в тюрьме за свои коррупционные деяния). Производители электрической энергии и природного газа готовы экспортировать, а правительство, по крайней мере, на словах, поддерживает их идею. Важно, чтобы Молдова обеспечила как можно более хорошее взаимодействие и с Украиной, хотя здесь с технической точки зрения дела обстоят проще.
- **Честные правила.** Хотя взаимодействие проводится, поставщики будут приходить на молдавский рынок, только пока там будут действовать честные и равные для всех правила игры, а сегодняшние поставщики, особенно те, которые не платят за природный газ и накапливают долги, перестанут пользоваться привилегиями. Таким образом, чтобы у любого молдавского потребителя был выбор, следует обеспечивать взаимодействие и укреплять учреждения, в частности энергорегулятор, то есть НАРЭ.

Опыт Румынии

Европейская модель привела к хорошим результатам и в Румынии, где ЕС открыто выступил на стороне румынского гражданина против темных интересов и коррупционных схем. В особенности после 2012 года применение европейских правил (независимые сети, мощный регулятор – Национальный орган по регулированию в энергетике (НОРЭ), либерализация рынка/конкуренция на рынке) принесло существенные результаты. Таким образом, после прихода на рынок новых игроков, а именно инвесторов в возобновляемую энергию, цены на электроэнергию упали.

Благодаря либерализации рынка такие государственные компании как «Hidroelectrica» или «Romgaz» уже не имели возможность поставлять дешевую энергию некоторым трейдерам либо промышленным потребителям в ущерб гражданину.

Более сильный и достаточно независимый регулятор, то есть Национальный орган по регулированию в энергетике (НОРЭ), смог установить конкуренцию на рынке даже в отношении крупных государственных компаний, которые получали контракты в результате подкупа и коррупции, и вопреки не проявлявшему особого воодушевления по поводу этих мер парламенту. Поскольку крупный потребитель природного газа («Interagro» во главе с Иоаном Николае) покинул рынок в результате банкротства, Румынии уже не нужно импортировать 20-30% своего потребления газа. Наоборот, теперь страна даже заинтересована в экспорте. Цены на природный газ гораздо ниже, чем мы ожидали, когда либерализация только начиналась. Это объясняется просто: теперь существует настоящая конкуренция между компаниями «Petrom» и «Romgaz» и импортом от концерна «Газпром», а также имеется избыток производства. Если Румыния может «экспортировать» в Молдову что-то еще кроме более дешевой энергии и надежности поставок, то это – успешная модель функционального энергетического рынка.

Выводы

Важно одно: Евросоюз не заставляет Молдову выбирать «между Западом и Востоком». Он не заставляет взаимоподключать газотранспортные сети с Румынией, чтобы заменить зависимость от «Газпрома» на зависимость от другого поставщика – румынского. Евросоюз не благоприятствует собственным европейским игрокам, наоборот, между ЕС и государствами-членами порой возникают стычки, когда те пытаются благоприятствовать определенным компаниям.

Когда будут построены газопроводы и линии электропередачи, Молдова сможет выбирать, у кого ей хочется покупать энергию – у «Газпрома» или у того, кто предлагает более выгодные условия. В конце концов, и сам Евросоюз закупает «голубое топливо» у «Газпрома», но на достойных условиях, без шантажа. Рецепт, предлагаемый ЕС, предполагает обеспечение «честного рынка с сильными регуляторами».